

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
ФИАЛКИ
ПОД СНЕГОМ

Ольга Баскова

Фиалки под снегом

«ЭКСМО»

2013

Баскова О.

Фиалки под снегом / О. Баскова — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-61022-8

Ирина всегда была уверена: она некрасива, не может нравиться мужчинам – и даже не пыталась с этим хоть как-то бороться. Но Валентин, с которым она познакомилась в купе поезда, полностью изменил всю ее жизнь. В элегантного, воспитанного попутчика Ира влюбилась с первого взгляда, и, как ни странно, тот ответил ей взаимностью. Но молодой любовник уж слишком рьяно принялся расспрашивать ее об уникальной коллекции антиквариата Ириноного дяди. Раскаяние пришло к девушке позже, когда Валентин исчез, а дядю и его жену нашли застреленными в своей собственной квартире...

ISBN 978-5-699-61022-8

© Баскова О., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Баскова

Фиалки под снегом

Часть 1

Глава 1

Приреченск, июнь, 2010

Ирина вошла в купе своего вагона, таща две огромные сумки. Вот, – подумала она, – как всегда, муж занят на работе и не смог проводить ее. А сумки просто неподъемные. Как же иначе? У них уже появились свежие помидоры и огурцы, все с грядки. У дяди и тетки в Приморске, правда, давно торгуют овощами, но они предпочитают все из супермаркета, наверняка напичканное всякой дрянью. Конечно, ее дядя, Михаил Наумович, сперва пожурит племянницу: дескать, зачем надрывалась, и тут такого добра хватает, а потом сядут они на кухне с тетей, да и прикончат все продукты. Может, молодая картошка останется до следующего обеда. Ирина примостила сумки под нижнюю полку, положила пакет с незатейливым ужином на стол и огляделась. Хорошо бы, если бы она была в купе одна! Все же путь неблизкий, чуть меньше суток, а попадется какая-нибудь болтливая бабка, которая не даст жизни до самого Приморска. При мысли об этом женщина поежилась. В прошлый раз к ней прицепилась такая словоохотливая дамочка, что через десять минут она знала всех ее родственников по именам и отчествам, а также домашних животных.

Что Ирина только ни делала, чтобы хоть немного отдохнуть от неинтересных ей разговоров! Женщина отворачивалась к стене, куталась в одеяло несмотря на жару. А тетка, словно не замечая настроения спутницы, тархтела, как старая машина, вместо паров извергавшая все новые и новые факты своей личной жизни. В Приморск Ирина приехала со страшной головной болью. Нет, еще одного такого попутчика ей не пережить!

Женщина закрыла дверь в купе, чтобы взглянуть в зеркало. Дома она не успела навести красоту и сейчас с неудовольствием отметила бледность впалых щек, синеву под глазами, блеклые губы и жидкие волосы мышиного цвета. Надо же было уродиться такой некрасивой. Конечно, косметика могла подправить дело, да только не марафетиться же ей в вагоне! Сейчас придут две какие-нибудь старые кошелки, расположатся на нижних полках и обзовут ее про себя дамой легкого поведения. словно в подтверждение ее мыслей, дверь в купе открылась, и здоровенный детина внес чемодан устрашающих размеров. Вслед за ним семенила сухонькая старушка с подсиненными волосами.

– Наверх давай, Никита! Петр Алексеевич снимет его.

Добрый молодец не стал спорить, лишь вежливо поинтересовался:

– Ты уверена, мать, что он встретит тебя?

Бабушка замялась:

– Так телеграмму же давали...

– А это ему до лампочки...

Старушка села на полку. Такого поворота событий она не предусмотрела. Сын не растерялся:

– Тогда бери такси и не жадничай. Мы не голодаем.

Он сгреб мамашу в охапку и запечатлел на ее щеке смачный поцелуй:

– Ну, пошел я... Вадик ждет...

Мать не стала его задерживать:

– Ступай, сынок.

– Привет нашим!

Детина сделал ручкой и скрылся в толпе на перроне. Бабушка, поджав накрашенные губки, прильнула к окну. Пока она не сказала ни слова своей попутчице, но Ирина уже почувствовала: вот то, чего она страшно боялась. Пожилая женщина словно прочитала ее мысли и решила подтвердить правильность предположения:

– До Приморска? – спросила она приветливо.

– Да. – ответила Ирина. Она где-то читала: если хочешь показать человеку нежелание общаться, отвечай односложно. Однако бабушка не страдала обидчивостью:

– Значит, вместе поедem... – она хотела еще что-то добавить, но тут в купе вошли двое: молодой мужчина чуть старше Ирины, одетый в светлый нарядный костюм, и женщина чуть моложе пожилой попутчицы. Блестящие маленькие глазки вошедшей говорили: она не прочь поболтать. Ирина вздохнула, сочувствуя самой себе, но вдруг попутчик, сразу бросивший на верхнюю полку чемодан, схватил ее за локоть и вытащил в коридор. Она удивленно посмотрела на него:

– Что случилось?

Мужчина улыбнулся и подмигнул:

– Надо дать время этим старым воронам познакомиться. Тогда они всю дорогу будут трещать и не обратят на нас внимания. А мы тоже можем пообщаться. Кстати, я Валентин.

– Я – Ирина, – женщина вяло пожала протянутую теплую ладонь.

– Очень приятно. Вы едете до Приморска?

– Да. А вы?

– Представьте, я тоже, – Валентин усмехнулся. – Знаете, два года назад отдыхал в тех краях и познакомился в санатории с одним интереснейшим человеком. Вот уже второй раз еду к нему в гости. А вы приморская?

Ирина покачала головой:

– Нет, я из Приреченска. Еду навестить дядю и тетю.

– Жаль, мне кажется, у девушек из Приморска есть какой-то особый шарм. Как говорится, они умны иль в крайнем случае красивы...

Она расхохоталась. Валентин заглянул в купе:

– Ирочка. Наш выход. Кумушки уже уселись у окна и о чем-то оживленно беседуют.

Женщина вошла первой, отметив находчивость спутника. Теперь пожилые дамы не обращали на них ровным счетом никакого внимания. Молодые люди сели поближе к двери.

– Значит, вы живете в Приреченске, – уточнил мужчина.

– Совершенно верно. А вы?

– Еще десять лет назад считал себя ленинградцем, – Валентин пригладил буйную светлую шевелюру. – Окончил искусствоведческий факультет и получил назначение в ваш город. Теперь я научный сотрудник музея, – он назвал один из известных приреченских музеев. – В мои обязанности входит работать с древними ценностями. Антиквариат, знаете ли...

Ирина понимающе наклонила голову:

– А я экономист и в искусстве ничего не смыслю. К слову, у дяди прекрасная коллекция. Знаете, когда он показывает ее мне, некоторыми предметами я восхищаюсь, а некоторые оставляют меня равнодушной. Видели бы вы, как сердится дядя.

Валентин сочувственно взглянул на женщину:

– Чтобы восхищаться, нужно знать, чем восхищаешься. Так что ваш родственник неправ. А что он собирает?

– То, с чем вы работаете, – антиквариат. Какие-то монеты царской чеканки, утварь из монастырей...

Глаза мужчины загорелись:

– Здорово! Он, наверное, очень известен в городе.

Ирина улыбнулась:

– Нет, только в своих кругах. Дядя страшно боится воров, – она хотела еще что-то добавить, но ее перебил звонкий голос проводницы, пышной блондинки с заколкой в высокой причёске:

– Граждане провожающие! Попрошу оставить вагон! Через пять минут состав отправляется.

– Ну, наконец-то, – закудахтали старушки у окна.

Молодые люди переглянулись и рассмеялись. Вагон дернулся раз, другой, словно не решаясь оторваться от привычного места, но через некоторое время все же заскользил по рельсам. Мерное покачивание убаюкивало. Спутник Ирины начал зевать, вежливо прикрывая рот рукой. Вскоре явилась проводница с постельным бельем.

– Ирочка, вы не будете сильно скучать, если я часок вздремну? – поинтересовался Валентин. Этот вопрос насмешил женщину:

– Нет, конечно. Я сама хочу прилечь.

– У вас верхняя полка?

– Да.

– Как у меня, – заметил он с видимым удовольствием. – Проснемся и продолжим знакомство, хорошо?

Валентин ловко расстелил постель, забрался на полку и уже вскоре захрапел, Ирина, последовав его примеру, задумалась, глядя на пролетающий за окном пейзаж. Взгляды Валентина не оставили ее равнодушной. Похоже, она понравилась этому красавцу. Впрочем, она тут же отогнала от себя эту мысль. Разве такое возможно? Она всегда считала себя некрасивой. Немалую роль сыграли в этом родители. Они женились по большой любви, потом мать проводила отца в Афганистан, преданно ждала и дождалась. Правда, отец пришел искалеченный, но живой, и супруга не помнила себя от радости. Огорчало одно: у них долго не было детей. Когда же появилась Ирина, они обрушили на нее всю свою нерастратченную любовь. К сожалению, папа недолго прожил, гордясь дочерью. Проклятый осколок возле сердца так и не удалось извлечь, и мать Ирины осталась вдовой. Потеряв мужа, она смертельно боялась потерять еще и дочь, и поэтому не хотела, чтобы та быстро вышла замуж. Все мальчишки, приходившие к ним домой, сразу браковались:

– Этот слишком легкомысленный, он поиграет с тобой и бросит. Этот слишком серьезный. Уйдет с головой в свою науку, потом взвоешь от тоски.

К семнадцати годам у Ирины появились комплексы, которые мешали даже познакомиться с молодыми людьми. Она хорошо училась в институте, однако оставалась одинокой и завидовала подругам. Студенты ее курса совсем не обращали на нее внимания. К двадцати у девушки возникло твердое убеждение: она некрасива и не может никому понравиться. Мать, видя терзания дочери, не раз пожалела о своем поведении, но переубедить Ирину у нее не получилось. До двадцати пяти девушка ни с кем не целовалась, а потом скропостижно скончалась от инфаркта мать, и на целых три года Ира погрузилась в глубокую депрессию. Из родственников оставались только дядя и тетка в Приморске, но они были так заняты собой, так хорошо жили в созданном ими мирке, что приезды племянницы порой были им в тягость.

– И когда уже ты выйдешь замуж? – сетовала Вера Степановна.

– Давно пора, – поддакивал Михаил Наумович. Ирина с ними не спорила. Да и зачем спорить, если они правы? Она решила: первый, кто ее позовет, станет ей мужем. Вскоре нашелся Николай, инженер по технике безопасности в научно-исследовательском институте, скромный, тихий, работающий, правда, до ужаса неказистый и не в ее вкусе, но девушка не стала отказывать. Вряд ли кто-то еще предложит ей руку и сердце. Кстати, Ирина ни разу не пожалела об опрометчивом шаге. Супруги жили мирно, вместе отдыхали, вместе работали, вместе растили

сына. Порой Ирина заглядывалась на красивых статных мужчин и ругала себя за это. У нее есть семья, и она просто не имеет права засматриваться на других. И все же сегодняшнее знакомство разбудило в ней какие-то новые чувства. Лежа на верхней полке, она гнала от себя мысли о Валентине и в то же время радовалась им. «Но он не может относиться ко мне серьезно, – мучилась женщина. – Это даже не легкий флирт, это что-то более легкомысленное, от скуки. Вот приедем на вокзал и разойдемся в разные стороны. А жаль. Он очень привлекательный мужчина».

Словно услышав мысли попутчицы, Валентин открыл глаза и улыбнулся ей:

– Немного поспал. И снились мне вы.

Она вспыхнула и покраснела:

– Неужели?

– Ей-богу!

Мужчина увидел ее смущение и переменял тему. Теперь он рассказывал о своей работе. С Валентином было легко, и вскоре у Ирины возникло ощущение, что они давно знают друг друга. Потом он пригласил спутницу в ресторан, и она отправилась туда с удовольствием. Весь вечер женщина слушала собеседника, открыв рот, не замечая, как летит время, и очнулась только после реплики официантки:

– Мы закрываемся.

Валентин галантно взял ее за локоть и довел до купе.

– Спокойной ночи, – он наклонился и поцеловал ее в щеку. Вместо того чтобы возмутиться, женщина ошеломленно замерла на месте. Мужчина распахнул перед ней дверь:

– Заходите. Кажется, наши старушки уже спят.

Бабушки действительно мирно храпели на нижних полках. Валентин подмигнул:

– Приводите себя в порядок.

Он достал из пакета мыло и зубную щетку и скрылся в коридоре. Ирина медленно расстегивала пуговицы блузки. Она позволила поцеловать ее незнакомому мужчине. Какой кошмар! Считается ли это изменой мужу? Наверное, все-таки считается. Надевая халат, женщина отметила, как трясутся руки. Что же теперь делать? От грустных размышлений ее отвлек Валентин, свежий, пахнущий хорошим мылом и зубной пастой:

– Там никого нет. Идите теперь вы.

Покраснев в который раз за вечер, она поплелась в туалет, быстро умылась и почистила зубы. Сейчас она вернется в купе. Как теперь смотреть ему в глаза? Однако все волнения оказались напрасными. Валентин мирно спал, положив руку под подушку.

«Нет, ничего страшного в моем поведении не было, – решила Ирина. – Завтра мы приедем в Приморск и расстанемся на перроне».

Когда Ирина проснулась, Валентин, уже при параде, сидел на нижней полке и читал какую-то книгу. Старушки пили чай. Женщина заворочалась, и все посмотрели на нее. Попутчик засмеялся:

– Вставайте, соня! До нашего пункта назначения осталось совсем немного.

Ирина соскочила с полки, взяла пакет и кинулась умываться. К ее возвращению Валентин заказал два горячих чая.

– Скорее, Ирочка, а то остынет!

Она посмотрела куда-то вниз:

– Мне нечем вас угостить. Вчера я довольно поздно пришла с работы и не успела перед поездом сходить в магазин. А дома ничего не оказалось.

– Понимаю, – кивнул попутчик. – Вы живете одна?

– С мужем, – быстро произнесла женщина.

– А я холостякую. Впрочем, думаю, недолго мне осталось.

Официантка принесла чай и булочки.

– Садитесь, Ирочка, и не говорите глупостей.

Она робко присела на краешек полки.

– Угощайтесь, мне одному не справиться.

Вскоре женщина переборола стыд и потянулась за хлебом. Завтрак пролетел так же незаметно, как и ужин. Ирина поражалась начитанности Валентина и его обширным знаниям. К тому же он был прекрасным рассказчиком. Даже старушки оставили свои чашки и навострили уши. И никому не хотелось, чтобы он прервал свой рассказ, однако пришлось это сделать: поезд прибыл на вокзал Приморска. Валентин подхватил свой чемодан:

– Вас никто не встречает?

– Нет, – покачала головой Ирина.

Он зацепил ее сумки:

– Тогда я помогу.

Мужчина быстро пошел к выходу. Ирина едва поспевала за ним. Спустившись со ступенек, он поставил ее вещи на скамейку:

– Вам в какую сторону?

– На Екатерининскую.

Его лицо посветлело:

– Я так и думал, что мы еще встретимся. Мой друг обитает рядом – на Ленина. Но я не собираюсь бродить возле вашего дома, если вы против продолжения знакомства. Давайте сделаем так: я буду ждать вас в понедельник и четверг возле оперного театра. Если вы не придете, я все пойму. Хорошо?

– Хорошо, – Ирина уже знала: она придет. Снова коснувшись губами ее щеки, Валентин помчался ловить такси. Женщина подняла сумки и побрела к остановке автобуса.

Глава 2

Приморск, июль, 2010 год

На втором этаже старого особняка, чудом уцелевшего во время войны, несмотря на полночь, светились окна. Известный коллекционер Михаил Наумович Перепелюшкин пригласил друзей, чтобы отметить с ними очередное выгодное приобретение. Стол ломился от еды. Жена Михаила Наумовича, Вера Степановна, полная седая женщина с грубыми чертами лица и властным голосом, то и дело бегала на кухню, чтобы принести новые блюда. Сам хозяин всем деликатесам предпочитал блины с красной и черной икрой. И это угощение занимало центр стола. Перепелюшкин, высокий плечистый семидесятилетний мужчина, с седой гривой Эйнштейна, работал в коллегии адвокатов, предпочитал, чтобы его назначали государственным защитником, поэтому жил довольно скромно, и лишь немногие знали о его настоящем материальном положении. По правую руку от хозяина примостился сухонький старичок с лукавыми серыми глазами, которому постоянно наливал в дорожную хрустальную рюмку «Каберне» его сосед, коренастый курносый брюнет. Этих двоих мир коллекционеров города также знал очень хорошо. Старичка звали Семен Авдеевич Лукин. Он трудился на ниве просвещения и, несмотря на преклонный возраст, собирался защищать докторскую. Брюнет, Антон Сергеевич Величко, работал заместителем директора небольшой трикотажной фабрики, постоянно находившейся на грани закрытия. Когда Вера Степановна в очередной раз убежала на кухню за десертом, Семен Авдеевич лукаво подмигнул Михаилу Наумовичу:

– Ты бы, Миша, наконец, показал бы нам то, ради чего мы сегодня здесь.

– Давно пора, – поддержал приятеля Величко.

Перепелюшкин скромно потупился:

– Ну, что ж. Наверное, это время настало.

Он отодвинул стул и вышел в соседнюю комнату, тщательно прикрыв за собой дверь. Да, сегодня за столом собрались друзья, однако в таком деле доверять нельзя никому. Хозяин помедлил и набрал нужную комбинацию на сейфе. Послышался легкий щелчок. Дверца открылась, и Перепелюшкин с воодушевлением посмотрел на большую шкатулку из красного дерева. Хранившиеся в ней сокровища тянули на многие тысячи долларов. Черные глаза загорелись нехорошим огоньком. Поколебавшись, он достал огромный крест, усыпанный бриллиантами, и понес в гостиную. Захмелевшие друзья встретили его аплодисментами:

– Ну наконец-то! Начинается демонстрация!

Хрустальная люстра давала достаточно света, чтобы бриллианты заиграли во всей своей красе. Мужчины ахнули:

– Вот это да! Где ты это взял?

Перепелюшкин не стал откровенничать с приятелями:

– Где взял, там уж нет.

– И много у тебя такого добра? – поинтересовался Величко.

– Хватает.

– Везунчик. А что за вещица?

– Вряд ли вам это о чем-нибудь скажет, – Михаил Наумович сделал паузу и добавил: – Это из сокровищ Георгиевского монастыря. Крест настоятеля Агафангела, подаренный ему одним из русских царей.

– Награбленное добро монастырей, как всегда, всплывает в частных коллекциях, – иронически заметил старик. Из-за охватившей его зависти он задыхался и не мог говорить. – И что же у тебя еще?

– Об остальном потом, – ушел от ответа хозяин. – На сегодня хватит. Когда-нибудь увидите и остальное.

В воздухе повисла тишина, не понравившаяся Перепелюшкину. Он отругал себя за неумолимое желание похвастаться. Ведь уже стреляный воробей, знает же, что и лучшие друзья хороши до определенного времени. Обстановку разрядила Вера Степановна, принеся огромный торт:

– Давайте пить чай.

Семен Авдеевич, любивший сладкое, потер руки:

– Вот спасибо, матушка.

Он сел за стол без приглашения, схватил нож, отрезал большой кусок, украшенный цукатами, и принялся жадно есть. Величко, воспользовавшись этим, потащил друга на балкон. Михаил Наумович не сопротивлялся. Оба с наслаждением вдохнули сладко пахнущий воздух теплой летней ночи.

– Что ты хотел, Антон? – спросил Перепелюшкин, хотя прекрасно знал ответ. Величко сжал его локоть:

– Этот крест... Это... Тебе несказанно повезло.

– Разумеется.

– Продай мне хоть маленькую толику твоей коллекции, – взмолился друг. – Я заплачу любые деньги.

Коллекционер усмехнулся:

– Ты?

– Тогда предлагаю обмен. Тебе нравился подсвечник из дома Нарышкиных.

Михаил Наумович оскалился и стал похож не на доброго адвоката, а на гангстера:

– Тоже мне предложил, – он повернулся к товарищу и пробуровил его своими черными глазами. – Ни продажи, ни обмена не будет. Нет, продажа, конечно, состоится, но у меня на это свои планы. Настоящие деньги за вещи из монастыря дадут только иностранцы. Поэтому в ближайшее время я собираюсь поехать по портовым городам и поспрашивать знающих людей, с кем можно войти в контакт. В Приморске это опасно. К сожалению, слишком многие в курсе, кто я и что.

Величко ахнул:

– С ума сошел! И там нарвешься на бандитов.

– Не нарвусь, если все сделать по-умному, – Перепелюшкин задумчиво посмотрел вниз, на плохо освещенную улицу. – И вообще, знакомства с зарубежными гражданами мне просто необходимы. Скажу тебе откровенно, Антон: мне до смерти надоела житуха в этой стране. Уедем с Верой куда-нибудь в края потеплее и побогаче. Будем жить в свое удовольствие.

– Что тебе мешает жить в удовольствие здесь? – удивился друг.

– А что мешает вам полностью раскрыться и вывалить свой антиквариат на обозрение? Здесь никому нельзя доверять, и вы это знаете. Из-за этого мы и наследников держим в черном теле. Ирке лишнюю копейку не могу послать.

– Давно виделись? – поинтересовался Величко, обрадованный возможности сменить тему.

– Недавно. Хотя она тетку и дядю не балует приездами, – вздохнул хозяин. – Впрочем, ее можно понять: муж, сын. Спасибо, хоть денег не просят. А то знаешь, какие нынче родственники. Только кошелек доставай.

– Это точно, – понимающе поддакнул Антон.

– Слава богу, мне не нужно ее согласие для того, чтобы сбежать отсюда, – неожиданно Михаил Наумович свернул на прежнюю колею. – Сейчас другие времена. Из-за океана я всегда смогу им помочь, кроме того, оставляю ей несколько цацок. Хорошо продаст – хватит и внукам. А может, ничего не оставляю. Пусть ее мужики работают.

– Ты так говоришь, будто для тебя переезд за рубеж – решенный вопрос, – заметил Величко. – А о Вере ты подумал? Ты вообще говорил с ней? Она согласна?

Перепелюшкин вздохнул:

– Вера никогда не обсуждала мои решения. И, как видишь, оказывалась права. Она мне доверяет, – он хотел еще что-то добавить, но визгливый голос Семена Авдеевича заставил их вздрогнуть:

– Ребята! Долго вас еще ждать? Чай остынет.

Антон недовольно поморщился:

– Старый пень! Ему-то об этом не проговорись.

– Знаю, – кивнул Михаил Наумович. – Лис хочет завладеть моей коллекцией. Уверен: он выждет момент и станет уламывать меня продать хоть что-нибудь.

Величко закусил губу:

– Но ты же не...

– Не волнуйся, – успокоил его Перепелюшкин. – Теперь каждая вещь нужна мне самому. Завтра начинается мой отпуск.

– И куда же ты отправишься?

– Пожалуй, сначала навещу Питер, – поразмыслив, ответил Михаил Наумович. – Пошатаюсь по порту, вдруг повезет с первого раза. Если же нет – рвану в другое место.

– Будь очень осторожен, – предостерег его товарищ. Перепелюшкин, коротко кивнув в знак согласия, вышел в гостиную.

– Не все еще съел? – обратился он к Лукину, который доедал уже третий кусок. Старик не смутился:

– Вы бы еще дольше там болтали. Тортик – объедение. Мастерница твоя Верочка.

Михаил Наумович с любовью посмотрел на жену. Сегодня она казалась ему молодой и красивой. Полные гладкие щеки покраснелись от жары и волнения, большие голубые глаза блестели.

– Ну-ка, мастерица, что ты испекла? – шутливо промолвил он. Торт «Черный принц» был его самым любимым, и супруга это знала.

– Садись, обжора, – Вера легонько стукнула его по плечу. Михаил Наумович отправил в рот кусок и зачмокал:

– Вкуснятина!

– То-то же! – отозвалась жена. – Наливайте чаю.

Глава 3

Майор Валерий Костиков, коренастый улыбчивый мужчина с чуть тронутыми сединой русыми волосами и ямочками на щеках, уже не помнил, сколько дней он жил спокойно и благополучно. Две недели в городе не было никаких происшествий, и им с Наташей удалось пару раз выехать в лес. В следующее воскресенье супруги намеревались посетить дачу Натальиных родителей и отдохнуть на лоне природы.

– Можно даже искупаться, – строила планы супруга, работавшая в школе учителем русского языка и литературы. – За нашим лесом такая чистая вода! А красота! Кстати, можешь взять удочки. Отец давно ничего не ловил, но это ничего не значит.

Костиков улыбнулся, показав ямочки, и чмокнул жену в щеку:

– Да, мы стали с пользой проводить время.

Произнеся эту фразу, мужчина не знал, что все испортил. Верящие в приметы непременно добавили бы «сглазил», потому что буквально через минуту зазвонил телефон. Валерий не ждал плохого и поэтому взял трубку без внутреннего содрогания:

– Слушаю!

– Привет, Валерий! – раздался бодрый голос коллеги Витьки Шлыкова. – Если ты еще не оделся и не умылся, поторопись: у нас труп.

Лицо Костикова покрылось бледностью. Наталья заметила перемену настроения мужа и озабоченно взглянула на него:

– Что случилось?

– Еще не знаю, – соврал ей супруг. Пусть хоть у нее останется надежда хорошо провести выходные. Однако Наталья почувствовала: произошло что-то серьезное, возможно даже, убийство.

– Кто, личность установили? – стараясь говорить как можно тише, спросил Валерий.

– Установили. Адвокат Перепелюшкин Михаил Наумович и его супруга Вера Степановна, в настоящее время домохозяйка.

Костиков тяжело вздохнул. Фамилия «Перепелюшкин» была хорошо знакома оперативникам, но не благодаря профессии потерпевшего. Адвокату казалось: он прекрасно маскировал свое увлечение, однако многочисленные осведомители полиции докладывали о нем и экспонатах его коллекции. Коллеги Костикова всегда думали: Михаилу Наумовичу давно пора выйти из тени.

– Кража со взломом? – предположил Валерий.

Виктор замялся:

– Представь, нет никакого взлома. Просто кража. Оба, и муж, и жена, убиты из охотничьего ружья шестнадцатого калибра Тульского оружейного завода. Старье.

– Ты хочешь сказать, преступник пожаловал к ним с этой стрелялкой под мышкой? – удивился Костиков.

– Все гораздо проще, – твердо ответил Шлыков. – Оно уже много лет стояло в чуланчике и принадлежало еще отцу потерпевшего. В общем, хватит просвещать тебя заочно, – вдруг оборвал он разговор. – Все наши здесь.

– Бегу, – Костиков положил трубку и виновато посмотрел на Наталью. Но в ее серых глазах, как всегда, отразилось понимание и сочувствие:

– Думаешь, сорвется наш плановый отдых?

– Все возможно, – уклонился он. – Впрочем, пока рано о чем-то думать. Тебе ведь известно, как быстро порой мы раскрываем преступления.

Супруга присела на краешек стула:

– Значит, у вас труп. Кто это?

– Михаил Перепелюшкин.

– Коллекционер?

Валерий усмехнулся:

– Видишь, даже тебе об этом известно. А ведь он скрывал свое увлечение.

Наталья обиделась:

– Почему даже мне? Я как-никак преподаватель центральной школы города. И не так уж он скрывал. Или это у него плохо получалось. Во всяком случае, в нашей школе о нем знают все, даже учащиеся.

Костиков обнял жену, как бы прося прощения:

– Ну, извини. Разумеется, твоя осведомленность порой ставит в тупик моих коллег.

Наталья слегка оттолкнула его:

– Иди. А то твои друзья уже давно колдуют на месте преступления.

Наталья не ошиблась. Когда Валерий приехал на улицу Екатерининскую, Виктор уже почти все осмотрел. Увидев товарища, он улыбнулся и поправил темные волнистые волосы:

– Привет! Долгонько же ты добирался.

– Автобус не такси, – пробурчал Костиков. – Давай вводи в курс дела.

– Дежурный городского управления полиции примерно в восемь утра получил информацию от участкового, – рапортовал капитан. – Ну, а что они обнаружили, ты сам сейчас увидишь – Шлыков взял его за локоть и повел в большую комнату. При взгляде на обстановку квартиры у Костикова завертелась мысль: нет, все же хозяин пытался скрыть свой достаток. Старая мебель, порыжелые обои, выцветшие чехлы на диване и кроватях. Боязнь ограбления или трата всех сбережений на антиквариат? Костиков вздохнул и поморщился. В воздухе витал ощутимый запах смерти.

– Вот они, – Витька указал на убитых супругов. Хозяйина пуля настигла на пороге его кабинета, Веру Степановну – в коридоре. Побледневшие лица не выражали страха или беспокойства. Преступник застал Перепелюшкиных врасплох. Оба готовились ко сну и облачились в соответствующие одежды: Михаил Наумович – в полосатую пижаму, а его жена – в ночную трикотажную сорочку. Возле потерпевших колдовал судмедэксперт Слава Кошечкин, молодой парнишка с черными, как угольки, раскосыми глазами.

– И хозяин, и его супруга убиты из охотничьего ружья шестнадцатого калибра Тульского оружейного завода, – по-военному докладывал он. – Заряд – крупная картечь. Выстрелы произведены с расстояния менее одного метра. Смерть наступила мгновенно. Время гибели – около полуночи. Остальное скажу позднее, – он покосился на ружье, лежавшее на пропитанном кровью ковре. – Возможно, на нем сохранились отпечатки пальцев.

– Возможно, – согласился Костиков. – А ты что заметил? – обратился он к Шлыкову.

– В квартире относительный порядок, – отозвался приятель. – Распахнут настежь сейф, – его тонкий палец указал на стальной ящик, дверца которого была открыта. – Вероятно, тут хранилось самое ценное. Шкафы и полки забиты различными вещами, но их ценность определит экспертиза.

– Понятно, – вздохнул Костиков. – Картина пока вырисовывается такая: Перепелюшкин знал ночного визитера. Вполне вероятно, они договаривались о встрече. Вот почему хозяева не паниковали. Они спокойно впустили своего убийцу, и он разделался с обоими.

– А ружье? – поинтересовался Виктор.

– Ружье, ребята, хозяйское, – отозвался Вячеслав. – Да вы сами глядите, – из раскрытой тумбочки он извлек коробку с патронами и принялся их пересчитывать. – Двух не хватает. Выходит, убийца был осведомлен обо всем. Супруги ему доверяли.

– Даже слишком, выходит, доверяли, – пробурчал майор. – Видите ли, одно дело – схватить заряженное ружье, скажем, висящее на стенке, которое по законам жанра должно выстрелить, и другое – не только схватить его, но и успеть зарядить на глазах у хозяев.

– Запутанно, – проговорил Виктор. – Меня еще вот что смущает. Двенадцать часов – время не детское, но и не глубокая ночь. Многие любят допоздна поваляться с книжками. Неужели никто в подъезде не слышал выстрелов?

– Это не мешало бы проверить, – подтвердил Валерий. – Ну, а с участковым ты разговаривал?

– Конечно, – кивнул Шлыков. – Он поведал мало интересного. Разумеется, в доме шептались по поводу коллекции Перепелюшкина, но толком никто ничего не знал, поскольку соседей, вхожих в сию обитель, не было. С кем общался покойный, участковый тоже не в курсе. Одно можно утверждать точно: с себе подобными, коих в этом доме нет. Жили супруги довольно уединенно. Когда-то они похоронили сына-младенца, и с тех пор детей у них не было. Единственная оставшаяся в живых родственница – племянница Ирина из Приреченска, такая степенная замужняя дама, навещалась не слишком часто. Оно и понятно: у женщины семья.

– Надо получить о ней подробные сведения, – откликнулся Костиков. – Сделай запрос в Приреченск. А теперь пойдем к соседям. То, что супруги жили уединенно, не мешало наблюдать за их житьем-бытьем.

– Ты прав, – согласился Виктор. – Вячеслав, работай. Мы скоро вернемся.

Молодой эксперт что-то пробормотал и продолжил делать записи в маленький блокнот.

Выйдя на лестничную клетку, оперативники позвонили в первую же дверь, находившуюся напротив квартиры потерпевших. Она открылась с поразительной быстротой, словно хозяйка, пожилая женщина со смуглым лицом, чуть раскосыми глазами, делающими ее похожей на японку, и крашенными перекистью волосами, давно ждала их визита:

– Вы из полиции? – спросила она, загородив мужчинам путь в коридор.

– Да, – ответил Шлыков, улыбнувшись и продемонстрировав белые ровные зубы. – Мы по поводу ваших соседей. Можно нам войти?

Хозяйка с минуту молчала. Ее темные глаза с любопытством смотрели на незваных гостей:

– А документики у вас имеются?

– А как же, – оба полезли за удостоверениями.

Женщина внимательно изучила документы:

– Проходите. Меня зовут Барбарина Светлана Игоревна.

Она провела мужчин в чисто убранную, со вкусом обставленную гостиную и указала на мягкий новенький диван:

– Пожалуйста, садитесь.

Хозяйка примостилась рядом на стуле и принялась вздыхать:

– Ох, горе-то какое! И кому вздумалось лишать жизни двух таких людей!

– Каких? – поймал ее на слове Костиков.

– Интеллигентных, – не растерялась Светлана Игоревна. – Впрочем, что скрывать: коллекция проклятушая виновата. Однажды я Верочке так и сказала: «Погубят вас ценности. С вами что случится – кому они достанутся?»

– А Перепелюшкина что вам ответила? – с интересом подался вперед Виктор.

Барбарина покраснела:

– А, буркнула что-то вроде: не твоего ума дело. Покойники нас чурались. Оно и понятно. Еще раз говорю: интеллигенция.

– Светлана Игоревна, а вы поздно засыпаете? – перевел разговор в другое русло Валерий. Женщина задумалась:

– Как вам сказать... Признаться, на снотворном я живу, с тех пор как муж погиб на стройке. Приму таблетки – сразу сшибает, иногда пробую без них обойтись – так всю ночь маюсь. Да вам это на что?

– По утверждению нашего эксперта, смерть Перепелюшкиных наступила около полуночи, – пояснил Шлыков. – Вы не слышали выстрелов или, приняв снотворное, уже спали?

Светлана Игоревна поднесла руку к морщинистому лбу:

– Вчера я до часу ночи по квартире бродила. Сон все не шел, и я выпила лекарство.

– До часу ночи? – удивился Виктор. – Вы уверены?

– Конечно, мои часы не врут, – обиженно заметила хозяйка. – Аккурат когда стрелки час показали, я и побежала к аптечке. Но выстрелов я не слышала.

Оперативники переглянулись:

– Странно!

– А ничего странного нет! – разрешила их сомнения Барбарина. – В нашем доме пацаны этими проклятыми петардами балуются, особенно по ночам. Хотя вы этим займитесь. Участковому сто раз говорила: во-первых, это опасно, сами же ребята и покалечатся, во-вторых, не дай бог, кого-нибудь из жильцов подстрелят. Нашей Капитоновне чуть в глаз не попали. Но наш участковый Ефимович настолько занят своими делами, что на это и внимания не обращает. Я сама к их родителям подходила. И что вы думаете? Никакой реакции. Поможете мне? Я ведь не только о себе забочусь.

– Поможем, – пообещал Виктор и повернулся к приятелю: – А это объясняет, почему никто не слышал выстрелов. Вернее, слышали, но не прореагировали.

– Видели дверь моих соседей? – вдруг поинтересовалась Барбарина.

Милиционеры насторожились:

– А что с дверью?

– Она металлическая, – пояснила соседка. – И замков на ней, наверное, куча, причем оставшихся с давних времен. Поди, сейчас другие делают, – она вежливо откашлялась в кулак и продолжила: – Так вот, когда они ее запирают или отпирают, мне слышны лязг и скрежет. А к чему я это вам говорю? Да к тому, что хозяйка дверь заперла в двадцать один час, когда программа новостей вечерняя началась, и больше никто к ним не приходил, за это головой ручаюсь.

Оперативники переглянулись. Получалось, если женщина не ошибалась, преступник залетел в квартиру через окно, а такого просто не могло быть. Однако старушка сама подбросила им версию:

– Выходит, он у них уже сидел?

– Мы возьмем это на заметку, – пообещал Валерий. – Светлана Игоревна, мне кажется, что вы очень наблюдательный человек. Скажите, а в гости кто к Перепелюшкиным навещался?

Похвала оперативника отозвалась в сердце женщины приятной музыкой и, наморщив лоб, она принялась вспоминать:

– Приходили. А как же! Да только все люди солидные и, честно признаюсь, мне незнакомые. Один такой сухонький старичок интеллигентного вида. Ну, не иначе большой начальник, второй – помоложе. Высокий, плечистый, черноволосый. Тоже интеллигент. По всему видать. Да только имен и фамилий я их не знаю, так что извините.

Шлыков расплылся в улыбке:

– За что же, милая Светлана Игоревна? Вы и так нам помогли.

Женщина отвела глаза в сторону и добавила:

– Ежели вам нужны мои советы, то потрясите их племянницу Ирку.

Оперативники напряглись, и Костиков с деланным изумлением обратился к соседке потерпевших:

– Но она тоже солидная дама. Экономист. Или они с мужем позарились на дядюшкино наследство?

Барбарина надула полные губы:

– Ну. Это ваше дело – разбирать, на что они позарились. А про Ирину порядочность вы мне не говорите. Она долгойко маскировалась. Да ума, видать, не хватило. В последний свой приезд совсем с катушек съехала. Однажды с хахалем заявила. Куда такое годится?

– А вы ничего не путаете? – с сомнением в голосе произнес Валерий. – Может, встретила знакомого и привела в гости? С ее зарплатой по кафе ходить дорого. И решили посидеть у дяди с теткой.

Светлана Игоревна усмехнулась:

– Возможно, Верке она так и сказала. Да только я их целующимися в нашем парке видела. Шла из магазина, дай, думаю, пройду через парк. Дошла до фонтана – а они на скамейке. Как голуби, милуются. Я глазам своим не поверила. Ну, Ирка! Такой муж порядочный, и сынок славный. И зачем ей этот хлюст? И вовсе он не старый знакомый, она бы с ним приходила. Видать, познакомилась в дороге и притащила в дом первого встречного. А потом, наверное, Вера-покойница ее стыдить стала. Так Ирка укатила за город, в пансионате каком-то жила. Ну, ясное дело, он к ней навещался. Иначе зачем от дядьки с теткой бежать?

Эта информация была очень ценной.

– А вы не могли бы его описать?

– Могла бы, – с готовностью откликнулась Барбарина. – Красавец, ничего не скажешь. Глазищи голубые, волосы пшеничного цвета, черты лица как у киноактера. Тонкие, словно выписанные. Сам высокий, стройный, прекрасно одетый. Пару раз видела – и все в разных костюмах. Последний раз на нем были светлые брюки и такая же рубашка. Чистый коттон. Мой сыночек себе такую одежду приобрести хотел. Да зарплата не позволяла. А этот, как сейчас выражаются, крутые обложки ухватил и на такси разъезжал. А, как говорится, наши люди в булочную на такси не ездят. Ворюга, не иначе.

– Ну, почему вы так думаете... – вставил Виктор. – Есть должности, на которых получают поболее нашего с вами. Может, он тоже солидный, как те двое, приятели Перепелюшкина.

Светлана Игоревна скривилась:

– Ох, не смешите. Солидность – она не только в одежде. Согласитесь. А этот... Бабник и альфонс.

– Но вы же его первый раз видели...

– И слава богу, – перекрестилась соседка.

– Вы такая наблюдательная женщина, – продолжали льстить оперативники, – Поможете нам составить фоторобот?

– Обязательно, – обрадовалась Светлана Игоревна.

– От вас можно позвонить?

Костиков подошел к телефону и набрал номер управления:

– Андрей? Сейчас мы привезем к тебе женщину, которая видела и приятелей Перепелюшкина, и друга его племянницы. Твоя задача – составить хорошие портреты. Понятно? – он положил трубку на рычаг и обратился к Барбариной: – Пойдемте с нами.

Она принялась натягивать светлую кофту:

– Сейчас. Только борщ выключу.

Мужчины галантно довели даму до поджидавшей их служебной машины и открыли заднюю дверь:

– Милости просим.

Барбарина с гордостью протиснулась в узкий для ее габаритов салон.

– Подожди, Костя, – попросил Шлыков водителя, светлоусого сержанта. – Чует мое сердце: Кошечкин заканчивает работу.

Как бы в подтверждение его слов, из подъезда выбежал судмедэксперт, неся тяжелый чемоданчик. Увидев коллег, он улыбнулся своей знаменитой белозубой улыбкой:

– Спасибо, что подождали.

– Не стоит.

Слава сел вместе со Светланой Игоревной, и машина сорвалась с места.

Глава 4

Когда все необходимые процедуры были окончены и фотороботы составлены, оперативники сидели в кабинете Костикова и пили чай с лимоном. Виктор держал в руках произведение лейтенанта Андрея Жахова и Барбаринной и всматривался в действительно интеллигентные, как говорила соседка потерпевших, лица друзей семьи, и довольно симпатичное лицо знакомого Ирины.

– Приятные граждане. Трудно представить, что кто-то из них организовал убийство и кражу.

Валерий отхлебнул кипятку и поморщился:

– А я так склоняюсь к этой мысли все более и более. Ну, сам посуди: матерый преступник редко идет на двойное убийство. Предположим, он надеялся не застать хозяев дома, но почему-то не подгадал время. Допустим, он случайно увидел ружье в чулане. Допустим, хозяин застал его врасплох, хотя по его позе этого не скажешь, и убийца выстрелил, то есть вынужден был это сделать. Однако лишить жизни Перепелюшкину – согласись, такая необходимость вряд ли существовала. Любой бы просто оглушил женщину, связал и оставил одну. И вообще в этой версии слишком много «допустим». Мы и раньше высказывали мысль: одно дело – обнаружить оружие, другое – иметь время и возможность его зарядить, знать, где взять патроны. Нет, это, конечно, кто-то из приближенных к коллекционеру. Теперь привожу аргументы в пользу этой версии. Во-первых, преступник сразу схватил быка за рога – открыл сейф, где наверняка лежали самые ценные приобретения Перепелюшкина. И в то же время Слава сказал: дорогие серьги и бриллиантовую брошь хозяйки не тронули. Во-вторых, ружье и патроны мы только обсуждали. Несомненно, негодяя узнали, и он решил избавиться от ненужных свидетелей. Если есть желание – опровергай мое мнение.

Шлыков задумался:

– Ты прав. Теперь возникает вопрос: сколько преступников вломилось в квартиру Перепелюшкиных? Как ты думаешь?

Валерий потер переносицу:

– Итак, уголовников, отнявших две жизни ради вещей, ценности которых они не знают, мы отмели. Остаются его соратники-коллекционеры. Вернее, один из них. Если так, то никакого сообщника не было. Вряд ли коллекционер возьмет с собой матерого уголовника. Тот потом так его зашантажирует, что свет покажется не мил.

– А друга? – поинтересовался Виктор.

Костиков покачал головой:

– Нет. Друга тоже не возьмет. Они знают настоящую цену коллекции, и поделить добро им будет очень трудно. И потом коллекционеры – натуры тонкие. Ведь нервишки могут и сдать, и тогда кто-то не выдержит и побежит в полицию. Так что любой из них, собираясь на дело, проиграет такой вариант и смекнет: «Вдруг после придется убирать и сообщника?» Нет, Витя, убийца пришел один. Впрочем, может, я и ошибаюсь. Время покажет. Однако нам с тобой надо во что бы то ни стало найти этих людей, – он бросил фотороботы на стол. – В принципе, у нас, кроме друзей хозяина, есть какой-то ухажер. Что нам о нем известно?

– Наверняка не местный, – вставил Виктор. – Смотри, по словам соседки, молодой человек был прекрасно упакован в дорогие шмотки, однако это еще ни о чем не говорит. Если бы у него действительно имелись деньги, приезжал бы на своей машине или, в крайнем случае, на автомобиле товарища, чтобы пустить пыль в глаза. А он прикатывал на такси.

Костиков усмехнулся:

– Интересное наблюдение. Возможно, ты и прав. Однако меня сейчас другое волнует, – майор потер переносицу. – Барбарина сказала: к Перепелюшкиным никто не заходил после девяти, но тем не менее преступник как-то проник в квартиру? Не по воздуху же.

– А если Барбарина вздремнула и не помнит этого? – усомнился в ее словах Виктор.

– А по-моему, нужно еще раз осмотреть место происшествия, – парировал Валерий. Он встал со стула и отодвинул чашку с недопитым чаем: – Пойдем, любезный друг, в квартиру Перепелюшкиных.

Шлыкову не хотелось выходить в летний зной, и он лениво потянулся:

– Напекаешь, что мы в прошлый раз недоглядели?

– Вот именно.

Капитан тяжело вздохнул. Он знал: в большинстве, если не во всех случаях, Валера оказывался прав.

– Ладно, черт с тобой, уже собираюсь.

Через двадцать минут они снова были в четырехкомнатной квартире убитых. Костиков еще раз осмотрел стены, а потом открыл дверь в маленькую кладовку, к удивлению милиционеров, не заставленную разным ненужным хламом.

– А вот и потайная дверь, – Валерий постучал по ней кулаком. – Я понимаю, почему мы с тобой ее не заметили в прошлый раз. Она выкрашена под цвет стен и плотно прикрыта.

Шлыков кивнул и уперся в нее плечом:

– Похоже, закрыта на замок. Что же делать? – он вдруг улыбнулся и стукнул себя по лбу. – А давай попробуем пройти к ней через подвал. Я знаю планировку таких квартир. В советское время их называли буржуйскими. Между прочим, в каждой из них имелся черный ход, ведущий в подвал.

– Если это так, становится ясно, как преступник проник в квартиру, – кивнул Валерий. – Замок снаружи наверняка взломан. Идем. Дверь в подвал, по-моему, тоже открыта.

Дверь подвала действительно оказалась незапертой, однако типичный приморский извилистый подвал выглядел ухоженным.

– Возможно, на него положила глаз какая-нибудь фирма, мечтающая устроить тут очередной офис, – предположил Виктор. – Вот только собирается ли она доводить дело до конца? Сколько раз конторы подготавливали нужные документы, а потом разорялись. Жаль, если сюда вскоре заселятся бомжи или молодежь будет устраивать оргии.

– Это сейчас неважно, – отмахнулся приятель и вдруг остановился. – А вот это интересно.

На крепкой двери черного хода висел массивный замок. Он выглядел целым, пока Костиков не потянул за его дужку.

– Все объясняется просто, – Валерий поднес его к глазам. – Видишь, дужка подпилена. Итак, мы знаем, как преступник проник в квартиру.

– Зачем ему понадобилась такая конспирация? – удивился Виктор. – Я понимаю, если бы он собирался выносить из квартиры ценности, картины, например, тогда лучшего не придумаешь.

– Мне как раз это понятно, – откликнулся Валерий. – Убийца очень осторожный, он не хотел рисковать. Ну посуди сам, двор и дом большие, нынче лето. Молодежь с гуляния возвращается поздно. Зайди он в подъезд, может, кто-нибудь его бы и заметил. А тут, как говорится, без шума и пыли. Интересно, следы он нам оставил?

Костиков посветил на пол заранее приготовленным фонариком и скривился. На пыли мышиного цвета четко выделялся след.

– Похоже, обычные китайские кеды, – пробормотал Шлыков. – В таких полгорода ходит. Не факт, что, кроме нашего преступника, тут был кто-то еще.

– Это верно.

Минут двадцать приятели тщательно осматривали все вокруг, но больше ничего не обнаружили.

– Пойдем отсюда, – сказал Валерий.

– Пойдем, – отозвался Виктор и чихнул.

Выбравшись наружу, они зажмурились от яркого солнца.

– Получается, у нас три подозреваемых – двое друзей Перепелюшкина и ухажер Ирины – и ни одной весомой улики, – мрачно заметил Костиков.

– Я ставлю на ухажера, – сказал Виктор. – Ох, чует мое сердце, он не зря возле Ирины вился.

– Значит, остается одно – найти эту самую Ирину, – согласился Валерий. – Кроме нее, нам никто не поможет проверить версию с ухажером.

– Ей уже дали телеграмму, она приезжает, – бросил Шлыков.

Ирина стояла в кабинете Костикова и судорожно комкала носовой платок. Валерий смотрел на нее и все больше удивлялся: как такая могла пойти на измену мужу? Внешне ничем не примечательная серенькая мышка: жидкие тусклые волосы неопределенного цвета, лицо без ярких красок, даже губы какие-то синеватые. Может, сказывается отсутствие косметики? Или усталость и внезапно обрушившееся несчастье? Немного поразмыслив, он пришел к выводу: это здесь ни при чем. Костиков знал такой тип женщин. Они страшно не любят следить за собой и в своих неудачах на личном фронте винят злодейку-судьбу. Воистину правы французы, утверждающие: нет некрасивых женщин, есть ленивые. Дама именно из этой категории. Оперативник хотел задать первый вопрос, но внезапно женщина покачнулась, и он еле успел прийти на помощь.

– Воды! – крикнул Валерий Шлыкову, усаживая Ирину в кресло. – Что с вами? Вам плохо?

Ее бесцветные ресницы трепетали, как крылья бабочки. Женщина быстро пришла в себя и тем самым навлекла подозрения: не актриса ли она?

– Пейте, – Костиков приблизил стакан к ее губам. Однако племянница потерпевшего оттолкнула его руку:

– Спасибо, мне уже лучше. Где... дядя и тетя?

– Вас скоро проведут к ним, – сказал майор. – Извините, что вынуждены задавать вам вопросы, но чем быстрее мы выясним для себя все нюансы, тем скорее найдем преступника.

Ее лицо было белее мела:

– Да, я понимаю. Что вы хотите знать?

– Вам знакомы эти люди?

Ирина взяла фотороботы:

– Это друзья дяди Миши. Помоложе – Антон Сергеевич Величко, постарше – Семен Авдеевич Лукин. А этого, – она указала на своего предположительного любовника, – я впервые вижу.

– Серьезно?

Что-то в голосе оперативника заставило ее вздрогнуть:

– Не понимаю вас...

– А по-моему, отлично понимаете, Ирина Викторовна. Где вы познакомились с этим мужчиной? В каких были отношениях?

Она гневно выпрямилась:

– Я пожалуюсь вашему начальству... Вы делаете мне непонятные и оскорбительные намеки.

– Это пожалуйста, – усмехнулся Шлыков. – Начальство думает так же, как и мы. Оно задаст вам те же вопросы, только в еще более резкой форме. Итак, вы сами все расскажете

или мне вызвать свидетелей, которые подтвердят, что вы мило целовались с этим молодым человеком в парке? Оpozнание – вещь неприятная. Тогда обо всем узнает ваш муж, а я полагаю, вы хотите оставить все в тайне.

Ирина еще больше побледнела.

– То есть вы намекаете... Он специально познакомился со мной, чтобы подобраться к дяде?

Молчание оперативника подействовало сильнее утвердительного ответа.

– Значит, если я скажу все честно, Володя ни о чем не догадается?

Костиков кивнул:

– Обещаем вам.

Женщина судорожно глотнула:

– Ну, хорошо. Спрашивайте.

– Где вы познакомились?

Она посмотрела на Валерия, как загнанная газель на охотника:

– В поезде.

– Вы всегда так быстро сходитесь с незнакомыми людьми?

Ирина заломила руки:

– Нет. Поймите меня правильно. Я всегда комплексовала по поводу своей внешности. Мужчины обходили меня вниманием. И тут, в вагоне, появляется он... Такой красивый, сильный, уверенный, и тут же начинает ухаживать за мной. Я пыталась бороться с собой, но это оказалось сильнее меня.

– Понимаю, – успокоил ее Виктор, хотя никогда не понял бы и не простил такое поведение жены. – Как он вам представился?

– Его зовут Валентин, он житель Санкт-Петербурга и работник приреченского музея. Я думала, мы попрощаемся после приезда в Приморск, однако Валентин выразил желание еще раз встретиться. Ну, а потом... Я стала его любовницей.

– Он приходил домой к Перепелюшкиным?

Она сжала тонкие губы:

– Да. Валентин настоял, чтобы я их познакомила. Он убедил меня... – женщина уже не стеснялась своих слез, которые обильно текли по лицу, – что мы поженимся.

– И вы привели его в дом, – констатировал Шлыков. – Что было после?

– Валентин принес мне путевку в Дом отдыха и сказал: мол, постоянно встречаться в городе опасно: я часто бываю в Приморске, многие меня знают и могут сообщить мужу, а его реакции никто не предугадает. У Перепелюшкиных часто мелькать тоже нельзя: вот когда Михаил Наумович убедится, что у нас все серьезно и мы обязательно поженимся, тогда они с Верой Степановной и распахнут нам свои объятья. А пока все это преждевременно.

– И вы отправились в тот Дом отдыха, – вздохнул Валерий. – Он часто вас навещал?

Ирина высморкалась в платок:

– Каждый день. Валентин приходил вечером. Мы гуляли у моря.

– А когда вы вернулись в Приреченск?

Женщина стиснула дрожавшие руки:

– Кавалер обещал позвонить, но исчез. Мне следовало догадаться обо всем самой.

– Догадаться о чем? – не понял Виктор.

– Просто ему захотелось весело провести время, – скорбно улыбнулась Ирина. – Валентин и не собирался продолжать наше знакомство, а уж тем более жениться.

Шлыков повернулся к товарищу:

– Надо навести справки в музее, работает ли там такой сотрудник.

– Это лишнее, – отозвалась племянница Перепелюшкиных. – По приезде домой я искала его. Он никогда там не работал.

Оперативники снова переглянулись:

– И его фамилии вы, конечно, не знаете.

– Я не просила показывать паспорт.

Виктор насупил брови:

– Вы уверены, что он вообще из Санкт-Петербурга? Что подтверждало этот факт?

Женщина пожала узкими плечами:

– Мы не говорили об этом городе.

– Может быть, что-то в его произношении? Южный или северный говор?

Ирина растерялась:

– Я не замечала.

– То есть вы не обращали внимание на его речь?

Она покачала головой:

– Нет.

Валерий сел на стул и придвинулся к ней:

– А теперь скажите, вы приходили с ним к Перепелюшкиным в отсутствие хозяев?

Ирина съжилась и стала совсем маленькой:

– Да.

– Вы показали ему квартиру?

– Он очень интересовался расположением комнат, ведь дом моих родственников очень старый.

Каждый новый вопрос звучал для нее, как приговор.

– И, разумеется, чулан с ружьем.

Бедняжка уже не запиралась:

– Да.

– Валентину было известно, что у вашего дяди есть ружье и патроны?

– Это вышло само собой, – Ирину сотрясала дрожь. – Мы разговорились про отпуска, и Валентин признался: он заядлый охотник и имеет ружье. Правда, Валя тут же добавил: вот когда мы будем с ним жить как муж и жена, хорошо бы и мне научиться стрелять из ружья, – она тяжело вздохнула. – Я призналась: дядя Михаил – тоже любитель пострелять и у него есть охотничье ружье, доставшееся от отца, и патроны, он ездит на реку стрелять уток. Мой знакомый засомневался: дескать, дома у дяди никакого ружья он не видел. Заядлые охотники обычно вешают их на видное место. И тут я объяснила, где оно находится. А потом рассказала про патроны. – Она замолчала, и в комнате повисла тишина, не предвещавшая ничего хорошего. Эта тишина давила на женщину, и она первой нарушила ее: – Но почему вам это интересно? Уж не хотите ли вы сказать, что Валентин причастен к смерти дяди и тети? – ее глаза расширились от ужаса. Похоже, она знала ответ.

– Кажется, вы это и сами видите, – заметил Шлыков. – Благодаря вам преступник прекрасно подготовился. А потом он спровадил вас, и ему осталось только забрать ценности из сейфа. Кстати, Михаил Наумович сам показывал вам сокровища, хранившиеся в сейфе? Как об этом узнал Валентин?

Ирина опустила голову, но оперативники и сами обо всем догадались. В минуты безумной страсти убийце удалось вытащить из Ирины все семейные тайны.

– Сокровища монастыря, – пролепетала она.

– Что?

– Последнее дядино приобретение – бриллиантовый крест. Не помню, как он назывался, – женщина наморщила лоб.

– Значит, вот что было в сейфе, – развел руками Костиков.

– Он не мог этого сделать. – На женщину было страшно смотреть.

– И все же, боюсь, он это сделал, – вставил Валерий. – Теперь понимаете, почему он не появился у вас в Приреченске и прервал общение? Валентин, если это его настоящее имя, преследовал совсем другие цели. Его интересовала коллекция. Вряд ли, правда, мужчина ожидал, что вы станете такой легкой добычей. Тем не менее и тут ему повезло.

Минуту Ирина смотрела на майора, потом ее глаза закатились, и она упала на пол.

Глава 5

Валерий хмуро смотрел в окно. Начинал накрапывать дождик. Мужчина с грустью подумал, что и в эти выходные никуда не выбраться, и плохая погода словно оправдывала его перед женой. Когда им удастся раскрыть это преступление – никто не знает. Дай бог, чтобы оно не превратилось в висяк. Майор взял в руки бумаги, которые принес судмедэксперт. Вне сомнений, действовал не новичок. Только матерый волк не оставит ни одной зацепки. Ни одного отпечатка пальцев. Неужели Валентин в свои довольно молодые годы обладает таким опытом или криминальным талантом? Правда, они могли ошибаться насчет одного убийцы. Возможно, организатор и исполнитель – разные люди. Необходимо срочно отыскать этого питерского ловеласа. Если он вообще из Питера. Да, здесь еще трудиться и трудиться. И где же черти носят Шлыкова? Поехал в больницу, куда «Скорая» увезла Ирину, и вот уже битых два часа где-то прохлаждался.

Приятель залетел в кабинет, как бы прочитав мысли Валерия:

– Извини, что не позвонил. Однако не удержался и кое-что узнал для нас. Впрочем, начну по порядку. Ирину определили в центральную, я договорился об отдельной палате и на всякий случай оставил в вестибюле нашего человечка. Кто знает, может, преступник захочет ее навестить и убрать еще одного свидетеля. Потом забежал в архив – и, представь себе, на этого Валентина у нас кое-что есть.

Костиков подался вперед:

– Неужели?

– Совершенно верно, – с гордостью ответил Виктор. – Парнишка проходил у нас по одному делу и успел засветиться. В его трудовой биографии был такой период, когда Лжевалентин (настоящие имя и фамилия – Анатолий Бобров по кличке Пижон) продавал краденые ценности, работая продавцом в антикварном магазине, и мошенничал. В искусстве он действительно всегда разбирался хорошо, однако в музее никогда не работал, да и образование бы ему не позволило. Он окончил реставрационное училище, однако по специальности не трудился и дня. Привлекался и за мелкое мошенничество. Правда, фантазия у него всегда хорошо работала. Представляешь, Бобров подходил в переулках к людям, производившим впечатление обеспеченных, и предлагал купить у него по дешевке кольцо с дорогим камнем. Дескать, ему срочно нужны деньги. В принципе, парень почти не скрывал, что вещь краденая, и покупатели это понимали. Желающих находилось очень много. Когда обманутые узнавали, что приобрели подделку, не все шли в полицию.

– Понятно. Что еще на него есть? – осведомился Валерий.

– Негусто. Дядя у него – известный вор Михаил Лобанов, проживает в Приморске. Сам Бобров тоже когда-то жил в нашем городе, но потом перебрался в Харьков. Его мать умерла и оставила ему однокомнатную квартиру.

Валерий наморщил лоб:

– Что-то не тянет он на организатора. Размах не тот. Ну да ладно, твои сведения – уже кое-что.

– Придется отправиться к дяде на квартиру, – довольно заявил Шлыков. – На наше счастье, адресок Лобанова не изменился. Он должен знать, где племянничек. Чует мое сердце, быстро мы раскроем это дело.

– Не радуйся преждевременно, – поморщился Костиков. – По-моему, на такое дело у него кишка тонка. За ним прячется более крупная рыба. И я боюсь, настоящий организатор уже замечает следы.

– Бог с тобой! – у Шлыкова задергалась щека. – И все же давай поторопимся.

Они вышли из кабинета и спустились к служебной машине.

– Наверное, Лжевалентин пас Ирину еще в Приреченске, – предположил Костиков, распахивая дверь. – Когда женщина брала билеты на поезд, он примостился за ней, упросил кассира поселить его в одном купе с понравившейся дамой – и знакомство состоялось. Далее – дело техники. Бобров проник в квартиру Перепелюшкиных, возможно, с организатором, и был обнаружен. В таких случаях от свидетелей избавляются.

Шлыков почесал затылок:

– Я вот все думаю: не навел ли на Михаила Наумовича кто-нибудь из его товарищей? Разве невозможно коллекционеру, до смерти желавшему получить понравившуюся вещь, спеться с кем-нибудь, кто осуществил бы его мечту? Согласен, опасно. Но игра стоила свеч.

Костиков задумался:

– По словам Ирины, закадычных друзей у ее дяди было двое. Они нами проверены: у обоих на время убийства железное алиби. Впрочем, это еще ничего не значит. Как сказал следователь Маношкин, Лукин утверждает: Михаил Наумович пригласил их домой вместе с Величко, Вера Степановна накрыла стол, Перепелюшкин показал уникальную вещь – бриллиантовый крест настоятеля одного крымского монастыря, – и на этом все и кончилось. Правда, хозяин полчаса о чем-то болтал с Величко на балконе. Может, тот оказался наиболее удачливым и увидел еще что-то? Однако Величко горячо отрицает это предположение. Выходит, что Михаил Наумович просто хотел смотаться за рубеж и прикидывал, кому можно выгодно сбыть сокровища.

Виктор кивнул:

– Если он пытался навести справки, кто-то из уголовной среды об этом узнал и вышел на Боброва. Но кто? Найдет ли наш эксперт еще какие-нибудь отпечатки? Эй, нельзя ли быстрее? – крикнул он шоферу.

– Я и так пытаюсь проскочить проходными дворами, – начал оправдываться парень. – Пробки, да и сами видите.

Через двадцать минут они наконец подъехали к старому серому трехэтажному дому и вошли в подъезд.

– Первая дверь налево, – сказал Костиков. Когда-то ему пришлось побывать здесь. Возможно, Лобанов тоже вспомнит его. В то далекое время, еще будучи лейтенантом, он присутствовал при задержании Михаила.

Валерий нажал на кнопку звонка, и дверь со скрипом распахнулась, словно хозяин поджидал их в коридоре. Мужчины увидели высокого, чуть сутулого старика с седой гривой.

– Лобанов? – поинтересовался Валерий. Хозяин прищурился. Светлые глаза злобно глядели из-под нависших бровей.

– А, начальчик, – наконец произнес он надтреснутым голосом. – Вот когда пришлось снова свидеться. Только заявляю: на этот раз у вас ничего не выйдет. Я давно завязал.

– Такие, как ты, завяжут только в могиле, – откликнулся Валерий. – Впрочем, расслабься. Сейчас я к тебе без претензий. Нам нужен твой племянничек.

Лицо вора удивленно вытянулось:

– Толька? Его здесь нет.

– Может, все-таки вступишь в квартиру? – спросил Костиков.

Мужчина тяжело вздохнул:

– А разве тебя удержишь?

Они зашли в коридор. Скромная обстановка квартиры никак не говорила о том, что здесь живет человек, всегда располагавший большими средствами. Выцветшие обои на стенах кое-где начали отваливаться. На тумбочке с потрескавшейся полировкой стоял старый телефон.

– Толян тоже не при делах, – заметил Лобанов.

– А вот тут ты ошибаешься, – не согласился с ним Шлыков. – Засветился твой племянничек в мокром деле. Как тебе такой расклад? Сам понимаешь, нам срочно нужно его видеть.

Михаил развел руками:

– Но я... Я ничего не знаю. Нет его. И вообще, это ошибка. Толика нельзя назвать кристально честным...

– Как и тебя, – вставил Костиков.

Лобанов не повел и бровью:

– Сами знаете, мокруха – не его профиль.

– Надо же когда-то начинать, – процедил майор. – Тем более куш он отхватил хороший.

Может, и ты стоял на шухере?

Вор побледнел:

– Ты же догадываешься, начальник, что я отвечу.

Виктор кивнул:

– Может, он просил тебя сбыть краденые вещи? Между прочим, сокровища из монастыря.

На шее Михаила задвигался острый кадык:

– Ничего он меня не просил.

– Где племянник? – уже с угрозой в голосе спросил Шлыков.

Лобанов растерялся:

– Да честно, понятия не имею. Может, у бабы своей...

– Адрес. Телефон бабы.

Вор поморщился:

– Мне он не докладывал. Толян последнее время в Харькове в материнской квартире жил. Выходит, тут у него постоянной не было. Да и вроде эта дамочка не местная, он ее в поезде подцепил. Как я понял, она где-то отдыхала. Вот и все, что мне известно, начальник. И хоть бей, хоть режь меня.

– Мы тебе верим, – по лицу вора Валерий видел: до того только сейчас стала доходить информация, что его племянник впутался в грязное дело. – Ты, дорогой наш товарищ, и сам знаешь, как поступить, если Толян к тебе заявится. А побоишься сдать племянничка – пойдешь как его соучастник.

Лобанов повесил голову:

– Все понял.

– Толя умеет стрелять из охотничьего ружья? – уже на пороге поинтересовался майор.

Вор криво улыбнулся:

– Вот на этот вопрос дам точный ответ. Он боялся брать его в руки.

– Но хотя бы имел представление, как его заряжать?

Хозяин вдруг расхохотался:

– Если тех убили из охотничьего ружья, мой Толька точно ни при чем. Да он и дамский пистолет бы не тронул, честное слово. Один вид любого оружия вводил его в ступор.

– Ну, тогда до свидания. Думаю, прощаться нам еще рано.

Михаил ничего не ответил. Впрочем, друзья от него и не ждали никаких слов. Они поспешили из подъезда с затхлым запахом еды и кошек на свежий воздух. Сгустились сумерки, но жара не спадала. Казалось, под ногами плавится асфальт.

– Сегодня мы мало что выяснили, – заметил Валерий.

– Почему? – не согласился с ним Виктор. – У нас есть подозреваемый номер один.

– Это еще надо доказать, – Костиков посмотрел в глаза другу. – Ты ведь сам в это не веришь. И дядька его не поверил, потому что его племянник никогда не ходил на мокрое.

– Ты неправ, – покачал головой Шлыков. – Бывают разные случаи. Тем более речь шла о больших деньгах. Возможно, Пижону надоело промышлять мелочовкой. Лучше схватить много и сразу и отсидеться потом лет десять. К тому же, – добавил капитан, – вполне вероятно, он и не планировал никого убивать. Разведка обстановку, разузнал у Ирины, когда Пере-

пелюшкины ложатся спать, и прокрался через дверь черного хода. Он и не ожидал, что хозяин не в постели видит сладкие сны, а стоит неподалеку от сейфа с драгоценностями, наверняка открытого. Эксперты не нашли никаких следов взлома замка. Значит, либо хозяина заставили открыть сейф, либо все уже было отперто.

– Не все сходится, – щелкнул пальцами Костиков. – Я не зря спросил у Лобанова, умел ли Пижон обращаться с оружием. Тот, кто убил Перепелюшкиных, делал это очень хорошо. За такое короткое время перезарядить оружие – на это способен лишь опытный охотник.

Шлыков ничего не ответил.

– Поэтому вырисовывается и другая версия, – продолжал Валерий. – У Пижона мог быть сообщник, который не собирался оставлять никого в живых. Возможно, Анатолий и не догадывался о его планах. Меня, например, смущает вот что: преступление хорошо спланировано, а у Боброва до недавних пор мозги работали только на мошенничество. Ну, в любом случае нам надо отыскать Пижона. Знаю, он труслив, и мы его расколем.

– Согласен, – кивнул Шлыков. – Нам осталась самая малость – выяснить, где его искать. Костиков задумчиво посмотрел на красноватый от лучей заходящего солнца горизонт:

– Утро вечера мудренее.

Тогда он и не подозревал, что произносит пророческие слова.

Глава 6

Звонок мобильного прервал крепкий сон Валерия.

– Товарищ майор, в Песчаном парке поножовщина, – сообщил взволнованный сержант. – Убит неизвестный мужчина. Машину за вами уже послали.

Последние слова он мог и не говорить. Костиков знал это и так.

Когда в трубке раздались короткие гудки, майор поморщился. Песчаный парк всегда слыл неблагоприятным по криминальной обстановке. По его безлюдным аллеям среди старых каштанов и акаций всегда гуляли подвыпившие компании, добиравшие свои дозы в разросшихся кустах сирени. Спиртное делало свое дело, и мужчины, еще недавно дружно чокавшиеся пластиковыми стаканчиками, затевали ссоры. Наряды полиции частенько, чего греха таить, обходили это место стороной. Иногда пьяные обкуренные парни вступали с ними в потасовки. До убийства, правда, еще ни разу не доходило, но все понимали: когда-нибудь этим кончится.

– Дождались, – недовольно пробормотал Валерий. – Давно надо было принять радикальные меры.

Он тяжело вздохнул. Человек всегда крепок задним умом. Майор быстро оделся, стараясь не разбудить жену, но Наталья поднялась на постели:

– Что-то случилось?

– Спи, – Костиков поцеловал ее в теплую щеку. – Ничего особенного. Я скоро приеду.

– Я сделаю тебе кофе и бутерброды, – супруга хотела встать, но Валерий не позволил:

– Я приеду к завтраку, обещаю.

– И все же, – женщина знала: муж просто не хочет ее беспокоить.

– Ложись, – он вышел в темноту ночи.

Желтые «Жигули» стояли у подъезда. Водитель Костя зевнул во весь рот:

– Доброе утро, Валерий Владимирович. Если оно доброе...

– Привет, Костя, – откликнулся майор. – Вот сейчас и посмотрим. Если рано управимся, то все-таки доброе...

– И то верно, – Костя нажал на педаль газа, и машина стремительно понеслась по безлюдным улицам. У входа в парк она притормозила. Шлыков уже стоял у большой акации.

– Не дали поспать, – бросил он, поздоровавшись с другом.

– Такая наша жизнь, – отозвался Валерий. По тропинке они направились к месту происшествия. Накрытое белой простыней тело лежало у замшелого толстого ствола старого каштана. Маленький плотный патрульный сержант, приложив ладонь к козырьку, начал докладывать обстановку:

– В час ночи мы прохаживались возле парка. Вдруг из кустов сирени вынырнул мужчина, бросился в нашу сторону и сообщил, что во время драки в парке убили человека.

– Где свидетель? – поинтересовался Костиков.

Сержант указал на поляну:

– Возле дерева. Он немного выпивший. Однако, по его словам, убийство его отрезвило.

– Ведите сюда.

Сержант скрылся в темноте и вскоре вернулся с коренастым веснушчатым блондином. От него исходил хорошо ощущаемый запах перегара. Когда Шлыков и Костиков представились свидетелю, он поспешно поздоровался и быстро затараторил:

– Меня зовут Виталий Смирнов. Я капитан танковых войск запаса.

Его выправка подтверждала эти слова.

– Что вы здесь делали в такое время? – спросил Виктор.

Смирнов развел руками:

– Смешно получилось, товарищ следователь. К родственникам приехал, только вечером с поезда сошел. Ну, мне, дураку, к ним бы и отправиться, да бес попутал, – он виновато взглянул на офицеров. – Так пива холодного с рыбкой захотелось, что не стерпел. Решил поправиться. Зашел в первую попавшуюся кафешку. Заказ сделал. Три большие кружки залпом опрокинул, вяленным лещом закусил. Потом посмотрел вниз, – а сумки моей с бельем нет. Ладно с ним, с бельем, но там в блокноте адрес родственников и деньги, – капитан почесал затылок. – Я кинулся из кармана мобилку доставать, а она, как на грех, разрядилась. Зарядное устройство в сумке осталось. А я только и знаю: Павел и Валентина Тишковы с улицы Насыпной. Ну, с такими сведениями я, понятное дело, даже искать никого не стал, а примостился на скамейке в парке. Думаю, утро наступит, и я в ближайшее отделение полиции нагряну. Ну, задремал малость. Вдруг слышу: из тех кустов, – он указал на сирень, – раздались крики и ругань. Я не хотел вмешиваться, но потом не выдержал, подошел. Драка, вероятно, уже закончилась, я только спины парней и увидел, – Виталий бросил взгляд на Костикова. – Вроде там и девушки были. Ну, я только успокоился и решил пойти к скамейке, гляжу – вроде лежит кто-то. Подошел, артерию на шее пощупал, зеркальце к носу подставил – а он уже не дышит. Ну, я скорее патруль искать.

– Правильно сделали, – Шлыков подошел к труп и одернул простыню. Его смуглое лицо побелело: – Валера, иди сюда!

Костиков бросился к телу.

– Посмотри, кто это, – Виктор осветил убитого фонариком.

– Пижон, – прошептал Костиков. – Так вот почему он не появлялся у своего дяди!

Эксперт бросал удивленные взгляды то на Виктора, то на Валерия:

– Он вам знаком?

– Еще как! – усмехнулся Шлыков. – Мы его, голубчика, вчера весь день искали. Проходит он у нас подозреваемым по делу Перепелюшкиных. А ты про него что нам можешь сказать?

– Ну, наверное, в данный момент вы больше меня знаете, – улыбнулся Владимир Борисович, главный эксперт, – а подробнее – после вскрытия.

Друзья немного прошли по аллее. Побитые фонари совсем не освещали ее. Через несколько шагов аллея разветвлялась на две тропинки. Одна спускалась по склону к песчаному пляжу, другая уходила в глубь парка. Костиков печально посмотрел на разбросанные окурки, пластиковые бутылки и блестящие обертки от конфет и чипсов.

– Если здесь и есть какие-то улики, мы их нескоро найдем. Но это не означает, что завтра утром мы снова не посетим это место.

Виктор кивнул:

– Поеду с Пашкой и его ребятами. Они опытные зубры и что-нибудь наруют.

Валерий пожал плечами. Он не был настроен столь оптимистически. Наверняка здесь побывали толпы народу. Найти бы хоть одного свидетеля происшествия!

– Поглядим, – майор вздохнул и направился к Борисовичу, наблюдавшему, как тело грузят на носилки. – Ты хочешь сказать: кроме того, что ранение ножевое, тебе нечего добавить?

– Это ты так решил, – подмигнул ему эксперт, всегда приберегавший важные сведения «на посошок». Полицейские знали об этом и никогда его не торопили. Борисович любил произвести эффект.

Валерий подмигнул в ответ:

– Значит, еще что-то?

– Если постараетесь, отыщете оружие преступления, – бесстрастно заявил судмедэксперт. – Рана была нанесена очень острым плоским лезвием, и оно, по всей видимости, чуть кривоватое. Кончик ножа или кинжала загнут кверху. Это видно по характеру раны. Почти все внутренности вывалились.

– Понятно, – Валерий сделал паузу. – Когда наступила смерть?

– Около четырех часов назад, – отозвался Борисович.

Оперативники переглянулись:

– Когда?

– Около четырех часов назад, – повторил эксперт. – А почему это вас так удивляет?

По его хитрой улыбке друзья догадались: он все прекрасно понимает. И все-таки Виктор пояснил:

– С момента драки прошло не более часа. Вот почему нам важно знать, не мог ли ты ошибиться.

Борисович дернул плечами:

– Ну, более точное время установят при вскрытии. Но кое-что способен увидеть и я, – его голос звучал обиженно. – У трупа, между прочим, заметное трупное окоченение и роговица глаз почти совсем сухая, – он развел руками. – Я понимаю, это не укладывается в вашу версию, что парень был убит во время драки. Труп явно подбросили, а кто и зачем – это уже вам расследовать, – мужчина кивнул на прощанье. – Встретимся утром. Я подготовлю отчет.

Виктор растерянно развел руками:

– Вот так номер.

– А для меня это не неожиданность, – произнес Костиков. – Конечно, смерть Пижона во время драки гораздо легче расследовать. Однако такого расклада стоило ожидать. Мне все время не давала покоя мысль, что Анатолий в квартире Перепелюшкиных был не один, да и тебе тоже. Он ведь не тянул ни на организатора, ни на хладнокровного убийцу. Вот теперь мы убедились – наши предположения оправдались. Я почти на сто процентов уверен: Анатолий, появившись в квартире Перепелюшкиных, просто разведал обстановку, потом помог сообщнику проникнуть в помещение и забрать ценности. С этого момента он и стал для него обузой. Такое качество нашего Толика, как трусость, всегда бросалось в глаза. А от подобных свидетелей, пусть они даже и твои помощники, обычно избавляются, что его приятель и сделал, причем довольно грамотно. Не окажись на месте этот несчастный заблудившийся приморский гость, труп обнаружили бы только утром и следствие вполне могло бы пойти по ложному пути. Менее дотошный следователь, чем мы, и вообще закрыл бы дело. А что? Драки с поножовщиной тут не редкость, а найти участников сложно, – он вздохнул. – Это мы с тобой землю будем рыть, чтобы обнаружить свидетелей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.